

ТЕМА НОМЕРА:

*Как учитывать мнение ребёнка
в принятии решений, касающихся его жизни*

№0 (пилотный) февраль 2018

ЭЛЬВИРА

ГАРИФУЛИНА

руководитель программы

«Семья и дети»

Благотворительного фонда

Елены и Геннадия Тимченко

🌐 Москва

Уважаемые коллеги!

Фонд Тимченко рад представить вам новый «Электронный журнал "Сид" для специалистов, работающих в сфере семейного устройства и профилактики социального сиротства».

Над решением проблемы сиротства в нашей стране работают множество специалистов и учреждений — от государственных до общественных организаций и волонтеров. Все мы стремимся к одной цели: сделать так, чтобы повышалось благополучие детей, и в первую очередь — возможность ребёнка жить и воспитываться в семье. Но у нас разный опыт, разные методы работы и нередко разное понимание ситуации. Мы действуем в разных обстоятельствах, и не всегда есть возможность познакомиться при необходимости с опытом коллег, узнать об успешных наработках, разобраться в новых подходах и концепциях, наладить взаимодействие между различными ведомствами. Решению этих проблем призван помочь «Журнал "Сид"».

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА :

- создать единую информационную среду и единый профессиональный контекст среди специалистов;
- выявлять и представлять тенденции и современные подходы к решению задач семейного устройства детей-сирот и профилактики социального сиротства;
- знакомить с успешными методами и технологиями работы;
- продвигать идеи, подходы и инициативы, повышающие качество жизни семей с детьми и детей, оставшихся без попечения родителей;
- информировать о значимых событиях и развитии ситуации в сфере семейного устройства детей-сирот и профилактики социального сиротства.

ЖУРНАЛ АДРЕСОВАН САМЫМ РАЗНЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ :

- органов опеки и попечительства;
- региональных и федеральных департаментов образования и социальной защиты;
- детских домов и школ-интернатов / школ приёмных родителей/ служб сопровождения приёмных и кровных семей / центров содействия семейному воспитанию / домов ребёнка;
- некоммерческих организаций, работающих с семьями и детьми.

Журнал будет выходить в электронном виде 4 раза в год и распространяться по подписке во все регионы России.

Мы приглашаем к сотрудничеству с журналом всех желающих специалистов из сферы защиты детства. Вы можете поделиться своим опытом и технологиями работы, заявить актуальную тему для освещения в журнале, дать экспертный комментарий или интервью, предложить сложный случай для разбора, подготовить аналитический обзор или рекомендовать полезные книги и фильмы коллегам. Мы будем рады вашему участию в любом формате.

Когда вы прочитаете пилотный номер, пришлите нам, пожалуйста, обратную связь: какое у вас впечатление о журнале, какие материалы оказались для вас полезны и чем, о чём ещё вы хотели бы почитать и какие рекомендации можете дать нашему изданию?

Ждём ваших предложений и обратной связи по адресу:
sdjournal@timchenkofoundation.org

Надеемся на активное сотрудничество с нашими читателями.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРИЕНТИРЫ

04

Краткие итоги Национальной
стратегии действий в интересах детей

08

Навстречу
Десятилетию детства

12

Голос ребёнка

ТЕМА НОМЕРА

15

Тонкие настройки
между детьми и взрослыми

ПРАКТИКИ

19

Ранние отказы
и безоценочное принятие

23

Вопреки стереотипам

27

Забота и контроль

ПРОФИ

31

Трудное поведение подростков

РАЗБОР СЛУЧАЯ

35

Выживание как образ жизни

ВОЗМОЖНОСТИ

38

Конкурс проектов
«Семейный фаворит»

38

«Вектор "Детство-2018"»

Сид. «Журнал для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства»
№0 (пилотный), февраль 2018.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА: 4 раза в год. РАСПРОСТРАНЕНИЕ: бесплатно по подписке.
Чтобы подписаться, пришлите письмо по адресу: sdjournal@timchenkofoundation.org

«ЖУРНАЛ "СИД"» ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ЕЛЕНЬ И ГЕННАДИЯ ТИМЧЕНКО

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОГРАММЫ «СЕМЬЯ И ДЕТИ»: Эльвира Гарифулина

РЕДАКТОР: Катерина Печуричко

ДИЗАЙНЕР: Галина Груньюшкина

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Анна Вознюк, Алла Докучаева, Татьяна Микоян, Анна Беляева, Оксана Солодкая

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, О КОТОРЫХ РАССКАЗАНО В ЖУРНАЛЕ.

ИНФОГРАФИКА: Анна Драбкина

КОРРЕКТОР: Татьяна Королёва

РАСПРОСТРАНЕНИЕ: PRP Group

Краткие итоги Национальной стратегии действий в интересах детей

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы в России впервые в XXI веке определила приоритеты и вектор движения государственной политики в области защиты прав и интересов детей. С её принятием основной целью стало обеспечение благополучного и защищённого детства.

текст:

ГАЛИНА СЕМЬЯ

ГАЛИНА
СЕМЬЯ

доктор психологических наук, профессор кафедры психологической антропологии, ГБОУ ВО МПГУ; член Координационного совета при Президенте РФ по реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; сопредседатель экспертного совета Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей; международный эксперт

Москва

На протяжении пяти лет Национальная стратегия была в фокусе внимания первых лиц государства и субъектов Российской Федерации; её реализация продвигалась за счёт быстрого развития законодательной базы, осознанного формирования детского бюджета, креативности регионов в решении проблем, вовлечения некоммерческих организаций в сферу оказания услуг детям и семьям, активизации гражданского общества.

Содержание стратегических направлений стало ответом на вызовы того исторического момента, когда разрабатывалась Национальная стратегия. Проведённый анализ показал, что за прошедшие годы эти стратегические направления претерпели изменения: утратилась актуальность проблем, снялась их острота в результате эффективной работы. Вместе с тем появились новые вызовы и усилились старые. Большинство запланированных в Национальной стратегии результатов удалось достичь, но сегодня ещё невозможно оценить в полной мере эффективность всех принятых мер, поскольку они имеют пролонгированный характер и их результативность со временем будет повышаться. Кроме того, согласно принятым в рамках Национальной стратегии планам реализации концепций, дорожных карт и пр., часть результатов следует ожидать к 2020 году.

Ряд других задач не удалось решить в полном объёме, но вместе с тем появились точки роста в виде законодательства в регионах, инноваций и социальных практик, которые обеспечивают основу для дальнейшего развития и продвижения в решении проблем.

качество жизни детей

Стратегическое направление «Семейная политика детствосбережения» является основополагающим в реализации Национальной стратегии. Данное направление было создано, прежде всего чтобы остановить существенное сокращение численности детского населения (до 3% ежегодно). За счёт принятых мер за пять лет детское население увеличилось на 12%. Однако прогнозы специалистов говорят о возможном демографическом падении рождаемости в среднесрочной перспективе. Это усиливает ответственность за качество жизни и здоровье детей.

Задачи снижения уровня бедности, дефицита доходов семей с детьми, ликвидации крайних форм проявления бедности в рамках реализации данного направления решить принципиально не удалось. В субъектах Российской Федерации принимались существенные меры по модернизации и развитию системы социальной помощи, призванные смягчить остроту проблемы, однако, как и ранее, рождение второго и последующих детей отбрасывает часть семей за черту бедности. По-прежнему в России у бедности детское лицо.

Ответом на эти вызовы является комплекс мер, направленных на усиление адресности и расширение видов социальной помощи и поддержки различных категорий детей и их родителей, семей с детьми (молодые, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, неполные семьи, рано рождающие женщины и пр.).

Важным достижением Национальной стратегии стало формирование так называемого детского бюджета, который представляет собой бюджетные ассигнования, направляемые на государственную поддержку семьи и детей за счёт средств федерального бюджета. Вместе с тем он требует дальнейшей методологической работы и распространения его принципов на региональные детские бюджеты.

Национальная стратегия предусматривала разработку мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей. В ответ на этот запрос подготовлен ряд проектов законодательных актов, направленных на установление дополнительных мер мотивации должников к своевременному и полному исполнению требований исполнительных документов. Однако согласование указанных проектов занимает значительное время, и вопрос окончательно может быть решён в рамках Десятилетия детства.

В ходе информационной кампании активно продвигается идеология семейных ценностей, ценности ребёнка, ответственного родительства. В будущем необходимо усилить работу по просвещению родителей, вовлечению их в решение задач защиты детства.

Основные меры по защите семей, семейных ценностей нашли отра-

В субъектах РФ принимались меры по развитию системы социальной помощи, призванные смягчить остроту проблемы, однако, как и ранее, рождение второго и последующих детей отбрасывает часть семей за черту бедности. По-прежнему в России у бедности детское лицо

жение в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и плане по её реализации.

В субъектах Российской Федерации проводятся мероприятия по реструктуризации в целом сети учреждений социального обслуживания населения для устранения неэффективных, маловостребованных социальных услуг и подразделений, повышения качества услуг, предоставляемых населению, внедрения передовых методик и технологий в деятельность социальных служб, развития наиболее актуальных и популярных форм работы.

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Приоритетной продолжает оставаться деятельность социальных служб и органов опеки и попечительства, направленная на сохранение кровной семьи для ребёнка, предоставление новых низкопороговых услуг, расширение видов помощи и поддержки семей с детьми.

Важная проблема, которую необходимо решать, — алкоголизация и наркомания родителей. В регионах уже имеется положительный опыт, его необходимо закреплять и продвигать, включая оценку возможности принятия радикальных правовых мер по принудительному лечению.

В регионах разработаны программы и комплексы мер по обеспечению профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной и адресной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации. Такую помощь оказывают семьям на межведомственной

основе. Приоритетным остаётся воспитание ребёнка в родной семье.

Требуется острая проблема, поднятая родительской общественностью, — определение степени вмешательства государства в дела семьи.

Принятые профилактические меры по сокращению численности родителей, лишённых родительских прав, отказу матерей от новорождённых детей привели к устойчивому сокращению численности детей, которые направляются в систему государственного попечения.

Анализ проблем и результатов данного стратегического направления указывает на усиление акцента на роли семьи для ребёнка, повышении родительских компетенций, поддержке традиционных семейных ценностей, обеспечении безопасности ребёнка в семье.

В регионах разработаны программы профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, адресной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации. Приоритетным остаётся воспитание ребёнка в родной семье

КАК В РЕШЕНИЯХ ВЗРОСЛЫХ УЧАСТВУЮТ ДЕТИ

Приоритетом стратегического направления «Дети — участники реализации Национальной стратегии» стала реализация права ребёнка быть услышанным — одного из четырёх главных принципов Конвенции о правах ребёнка. Данное направление является одним из самых передовых с точки зрения подходов к обеспечению качества жизни детей. На-

циональная стратегия — документ, в котором впервые в России вопрос участия детей поставлен на таком высоком и прогрессивном уровне.

В связи с отсутствием стандартного мониторинга участия детей в принятии решений в настоящее время затруднительно провести количественную оценку и сравнительный региональный анализ такого участия. В декабре 2015 г. был введён единственный индикатор участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Мониторинг проводится один раз в два года, поэтому первая информация будет получена только по итогам 2017 г., а обработана в 2018 г.

Однако качественная оценка позволяет сделать вывод о том, что ожидаемые результаты реализации этого направления Национальной стратегии и принципа участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, были достигнуты лишь частично.

Главный результат заключается в том, что в субъектах Российской Федерации появились устойчивые точки роста развития участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, на основании которых можно выделить дальнейшие ключевые направления работы: законодательное и методическое обеспечение участия детей в жизни общества; преодоление стереотипов в отношении учёта мнения детей; обучение специалистов и самих детей. Помимо предложенного

Качественная оценка позволяет сделать вывод о том, что ожидаемые результаты реализации направления «Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы» были достигнуты лишь частично

Росстатом по этому направлению показателя необходимо в дальнейшем развивать периодические социологические исследования, разработать комплексный стандартный мониторинг участия детей.

Вызовом будущего является расширение современной трактовки понятия «право участия детей». Право каждого ребёнка быть выслушанным должно осуществляться в самых разных обстоятельствах, в различном окружении и на разных уровнях, в которые попадают дети по мере своего взросления, развития и познания окружающего мира.

Опыт реализации Национальной стратегии показал, что необходимо регулярно оценивать существующие вызовы и риски и вносить коррективы в планы выполнения. А сам план должен стать национальным планом реализации поставленных задач, исполнителями которого наряду с министерствами станут субъекты Российской Федерации, социально ориентированные некоммерческие организации, социально ответственный бизнес и все заинтересованные структуры.

Объявленное Президентом России Десятилетие детства должно стать продолжением Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, обеспечивая преемственность государственной политики в области детства, в первую очередь путём сохранения основных стратегических направлений с учётом полученных достижений, новых вызовов и актуализации ряда проблем.

Полный текст статьи, освещающей краткие итоги по всем направлениям Национальной стратегии действий в интересах детей, можно прочитать здесь: deti.timchenkofoundation.org.

Навстречу Десятилетию детства

В 2017 г. завершилась реализация Национальной стратегии действий в интересах детей. Её преемственность обеспечит Десятилетие детства, которое объявлено в России с 2018 по 2027 гг. В сфере сиротства, несмотря на беспрецедентное уменьшение числа детей-сирот, появились новые задачи, и для некоторых из них пока нет готовых решений.

текст:

ТАТЬЯНА МИКОЯН

Итоги Национальной стратегии подводили в конце 2017 г. в Москве на Сетевом форуме с международным участием «Навстречу Десятилетию детства» и в Кремле на заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Главным результатом была названа консолидация усилий общества, государства, неправительственных организаций, всех уровней власти вокруг темы семьи и детства и приоритет этой сферы на национальном уровне. Президент РФ В. В. Путин отметил особую значимость таких направлений, как укрепление института семьи и создание равных возможностей для полноценного развития всех детей.

Пятилетние результаты уместились в Докладе по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии на 2012–2017 гг., который был представлен Президенту на заседании Координационного совета. Среди достижений, касающихся сферы сиротства, было отмечено значительное снижение численности детей в организациях для сирот: в конце 2011 г. в федеральном банке данных числилось 126,5 тыс. детей, а по состоянию на 30 июня 2017 г. — 54,5 тыс. Также постепенно сокращается численность ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целом на 30% за 5 лет. За этот же период матери стали меньше отказываться от детей при рождении, такие отказы сократились на 40%, и на 27% уменьшилось число детей, чьи родители лишены родительских прав.

И хотя эти цифры выглядят впечатляюще, специалисты, работающие в сиротских учреждениях и службах сопровождения семей, знают, что не все показатели свидетельствуют об улучшении жизни детей и реализации их права на семью. Например, такой фактор, как лишение родительских прав: с одной стороны, эта мера стала крайней, так как в приоритете — сохранение кровной семьи для ребёнка, с другой — она косвенно ведёт к скрытому социальному сиротству. Всё чаще в неблагополучных семьях родители практикуют временное размещение своих детей в организациях

для детей-сирот. Родители не лишаются родительских прав, но при этом семья находится в трудной жизненной ситуации, и ребёнок вынужденно передается в интернат — временно, до года. Когда этот период истекает, родители продлевают срок размещения ребёнка в учреждении, и таким образом он может находиться в системе годами. Такие дети не имеют статуса и не могут быть переданы на усыновление или в замещающую семью, не попадают в базу данных детей-сирот. Нередко это дети с ОВЗ и инвалидностью. Это и есть скрытое сиротство, масштабы которого в полной мере по стране неизвестны, так как регулярная статистика в этом направлении не ведётся. По итогам общественной проверки 2016 г., проведённой Общественной палатой РФ, доля таких детей достигает 33% от общего числа детей, находящихся в организациях для детей-сирот.

Тем не менее большинство специалистов, работающих в сфере семейного устройства и профилактики социального сиротства, разделяют официальное мнение о том, что в этом направлении произошли значительные сдвиги и достигнуты важные результаты. Мы хорошо научились устраивать детей в семьи и предотвращать отказы от новорождённых детей. Налаживается работа по сопровождению семей с приёмными детьми. И в то же время есть направления, в которых только предстоит совершить изменения. Например, всё ещё сохраняется практика отобрания детей у родителей в связи с тем, что недостаточно обеспечена поддержка семьи до попадания в «ситуацию неблагополучия», не развита культура обращения семей за помощью на ранних стадиях неблагополучия. Сохраняется «вторичное сиротство» — отказы от детей из замещающих семей, в том числе среди опекунов — родственников зрелого возраста.

Появились новые задачи и новые вызовы, на которые предстоит ответить специалистам сферы семьи и детства в ходе Десятилетия детства. Притом что количество детей-сирот в учреждениях заметно снизилось, изменился контингент тех, кто остаётся в системе, — сейчас абсолютное большинство составляют дети с ограниченными возможностями здоровья, подростки, сиблинги. Все эти категории считаются «сложными» для устройства в семью, для них не работает тот же алгоритм, который позволяет успешно передавать на семейное воспитание маленьких детей. А это значит, что нам предстоит разрабатывать решения, которые повлияют на изменение ситуации, и осваивать практику устройства в семьи «сложных категорий» детей.

Ещё одна важная проблема касается детей-сирот с множественными нарушениями развития. Когда такие дети достигают совершеннолетия, то из приёмной семьи или учреждения они попадают в интернаты для взрослых, где сводятся на нет все ранее вложенные усилия специалистов

С одной стороны, лишение родительских прав стало крайней мерой, так как в приоритете — сохранение кровной семьи для ребёнка, с другой — это косвенно ведёт к скрытому сиротству, так как в неблагополучных семьях родители передают своих детей на временное размещение в учреждения

по их реабилитации и социализации. К сожалению, пока это единственный сценарий для детей, которые не могут жить самостоятельно, так как в нашей стране система сопровождаемого проживания только начала строиться.

Одной из ключевых проблем остаётся недостаток квалифицированных кадров для работы с детьми, а во многих местах — частая ротация, медленное внедрение в практику новых профессиональных стандартов. Не разработана эффективная система мониторинга и оценки (включая результаты, связанные с измерением благополучия детей и семей) деятельности организаций социальной сферы, оказывающих услуги семьям и детям, и в целом — государственной системы поддержки детей и семей. При этом нельзя не отметить, что некоторые передовые организации уже разработали под свои нужды и внедрили систему мониторинга и оценки, которая позволяет им отслеживать результаты и улучшать свою работу.

Ну, и наконец, задача вовлекать детей в обсуждение и принятие решений, затрагивающих их интересы, показала, пожалуй, самые слабые результаты в рамках реализации Национальной стратегии. Хотя в ряде регионов есть интересная практика реализации права быть услышанным — это «точки роста» будущей стратегии развития. Специалистам, объединившим свои усилия в этом направлении, удалось услышать голос ребёнка на Всероссийском сетевом форуме (<http://мониторингсид.рф/conferences/view/10>), где подводились итоги Стратегии.

Десятилетие детства обещает быть в этом отношении более плодотворным. В итоговую резолюцию форума были внесены следующие предложения от подростков, работавших на секции «Голос ребёнка»:

- включить детей в разработку стратегических направлений и мониторинг реализации Десятилетия детства: провести детскую экспертную комиссию по корректировке и наполнению плана Десятилетия детства;
- включить раздел, посвящённый участию детей в обсуждении, принятии и реализации решений, затрагивающих их интересы, в качестве одного из стратегических направлений Десятилетия детства;
- организовать просвещение и обучение взрослых в области реализации подходов к участию детей в принятии решений, затрагивающих их интересы (в том числе трансляция этических норм и основных принципов участия детей);
- организовать систему обучения детей и молодых взрослых по формулированию и выражению своего мнения в различных форматах взаимодействия со взрослыми, а также участия в качестве экспертов.

И взрослые участники форума, и дети надеются, что их предложения и рекомендации, вошедшие в Резолюцию (<http://мониторингсид.рф/news/680>), станут основой для составления Плана мероприятий Десятилетия детства.

Ещё одна важная проблема касается детей-сирот с множественными нарушениями развития. Когда такие дети достигают совершеннолетия, то из приёмной семьи или учреждения они попадают в интернаты для взрослых, где сводятся на нет все ранее вложенные усилия специалистов

Изменения в сфере сиротства 2012–2017 гг.

Некоторые итоги Национальной стратегии действий в интересах детей

сократилось число детей-сирот с 2011 г.

Беспрецедентное снижение численности детей в интернатных учреждениях — за последние 5 лет число детей-сирот в государственном банке данных о детях сократилось больше чем в 2 раза: на конец 2011 г. в базе было 126,5 тыс. детей, а в 2017 г. — 56,6 тыс. Детей устраивают в замещающие семьи, усыновляют, возвращают в кровные семьи.

Ежегодно сокращается число впервые выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (общее сокращение за весь период действия Нацстратегии в целом по России составило 30%).

На 27% уменьшилось число детей, в отношении которых лишены родительских прав оба родителя или один из них.

Мама стали реже отказываться от новорождённых детей (общее сокращение за весь период действия Нацстратегии составило 40%).

Сократилась численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью (общее сокращение за весь период действия Нацстратегии составило 30%).

С 2018 г. дети-сироты, у которых неизвестны родители, начнут получать пенсию 10 068 рублей в месяц до достижения 18 лет. Если молодой человек поступает в вуз на очное отделение, выплата пенсии продлевается до 23 лет. Деньги будут поступать на счета детей, а распоряжаться ими будут опекуны. Раньше дети, которые были оставлены в учреждениях, найдены на улицах или подкинuty в больницы, не получали никаких пособий. Таких детей в нашей стране около 4 тыс.

начнут получать 10 068 рублей в месяц

Голос ребёнка

В дискуссии о том, как учитывать мнение ребёнка в обсуждении и принятии решений, затрагивающих его интересы и жизнь, впервые участвовали сами дети.

текст:

АННА ВОЗНЮК

27 детей и молодых людей из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Рязанской, Московской и Ленинградской областей, а также Финляндии приняли участие в дискуссионной площадке «Голос ребёнка — учёт мнения ребёнка при принятии решений, затрагивающих его интересы». Ребята высказывались наравне с экспертами из некоммерческих организаций, органов власти и государственных учреждений. Дискуссия прошла 13 ноября 2017 г. в рамках Всероссийского сетевого форума «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства».

Школьники, студенты, дети из замещающих семей, выпускники и подопечные детских интернатных учреждений говорили о том, почувствовали ли они на себе влияние Национальной стратегии действий в интересах детей и как они хотят, чтобы их опыт и рекомендации учитывались при принятии решений, политик и программ в сфере детства.

Среди сфер, чаще всего вызывающих трудности, молодые люди назвали образование, трудоустройство и семью. Система обучения, по мнению ребят, не отвечает запросам современности и недостаточно гибка, особенно в отношении воспитанников интернатных учреждений. Из-за ограниченности образовательных программ таким ребятам сложнее

получить первую работу и попробовать себя в разных профессиях. С тем, что дети из категории риска пока меньше всего включены в процесс социальных изменений, заданных Национальной стратегией, согласен и Евгений Бунимович, уполномоченный по правам ребёнка в Москве.

Йоханнес Йонтал, представитель финской общественной организации «Время участия», а в прошлом клиент службы защиты детей, подтвердил, что и в Финляндии молодые люди сталкиваются с подобными проблемами: «Социальная изолированность ребят влечёт за собой тяжёлые последствия: они вырастают в пассивных взрослых, неспособных устроить свою жизнь и нести за себя ответственность».

На третьем месте в детском рейтинге проблем стоят взаимоотношения в семье. Нетерпимость к мнению ребёнка и авторитарность взрослых лишают детей возможности делать собственный выбор, брать на себя ответственность и лично развиваться.

Подопечные детских домов и приёмные дети рассказали о несправедливости, с которой они сталкивались при попытках устройства в семью. «Малышей просто ни о чём не спрашивали, старшим ребятам не рассказывали о будущей семье, в то время как родители получали о нас полную информацию», — поделилась Дарья Долинская из Москвы, приёмная дочь, в прошлом — подопечная детского дома.

Итоговое мнение участников дискуссии было единым: детей необходимо всесторонне готовить к жизни в новой семье — рассказывать о семейных ролях и обязанностях, интересах и характерах будущих родителей. Особенно это касается детей, живущих в казённых учреждениях с рождения, ведь для них семья — явление из параллельной реальности. «Очень страшно было прийти в чужой дом, — говорит один из участников дискуссии Георгий, проживший в сиротском учреждении 16 лет. — В детском доме нам не говорили, что семья — это где есть папа, мама, дедушка, бабушка, возможно, у тебя будет сестра, брат и так далее. Нет. Мы просто знали, что это “семья”, семья человек. Нам не говорили, что в семье ты будешь так же убираться, как и здесь. В семье, если нечего кушать, надо приготовить, чему в детском доме не учат».

Подготовка детей к жизни в замещающих семьях сегодня не подчиняется единым стандартам: всё зависит от ценностных взглядов и квалификации специалистов на местах. На этом фоне особенно важно, что в России стали появляться программы для вовлечения детей в процесс оценки решений, способных повлиять на их жизнь.

По словам Эльвиры Гарифулиной, руководителя программы «Семья и дети» Фонда Тимченко, пришла пора взглянуть на детей по-новому. «Многие ошибочно думают, что, если дать детям право голоса, они вряд ли скажут что-то содержательное и важное. Но это не так. Если уважительно интересоваться мнением детей, привлекать их к обсуждениям, мы увидим, что дети достаточно мудры, ответственны и готовы раз-

Социальная изолированность ребят влечёт за собой тяжёлые последствия: они вырастают в пассивных взрослых, неспособных устроить свою жизнь и нести за себя ответственность

ГЕОРГИЙ
прожил в сиротском
учреждении 16 лет,
сейчас живёт
в замещающей семье

🌐 Москва

**ДАРЬЯ
ДОЛИНСКАЯ**
приёмная дочь,
в прошлом — подопечная
детского дома

🌐 Москва

мышлять над тем, как лучше устроить их жизнь. Главное в этом процессе — разработать безопасные и этичные механизмы вовлечения детей в принятие решений, касающихся их жизни, следуя правилу “не навреди”».

В ходе дискуссии представители некоммерческих организаций поделились своим опытом реализации программ оценки с участием детей. Так, специалисты фонда «Дети наши» рассказали об исследовании, которое они провели среди подопечных интернатных учреждений, чтобы получить целостную картину восприятия кровной семьи у детей-сирот. «Из 40 опрошенных ребят не выразили желания общаться с родителями буквально единицы», — отметила руководитель программы Диана Зевина. Итоги исследования легли в основу методического пособия для специалистов. Содержащиеся в нём рекомендации помогут детям справиться с кризисной ситуацией, принять своё прошлое и себя, наладить связи с родственниками.

О том, что участие НКО помогает детям из интернатных учреждений лучше социализироваться, рассказала Ольга Заводилкина, специалист благотворительного фонда «Расправь крылья». Миф о неприспособленности выпускников детских домов к реальной жизни удалось развеять благодаря опросу 1178 детей, более половины из которых были сиротами, поступившими в колледжи. Исследование показало, что дети, получавшие поддержку некоммерческих организаций, адаптируются в обществе наравне с другими.

Согласны с этим и сами ребята. «Благотворительные фонды — это канал, который поможет донести мнение детей или отстоять его», — уверен Лев Муравин, в прошлом — воспитанник детского интернатного учреждения.

Исследования с участием детей и дискуссионные площадки, объединяющие разные стороны и поколения, пока только начинают появляться в России. И первый успешный опыт доказывает: такое взаимодействие может быть эффективным и полезным для всех участников процесса.

«Больше всего мы опасались, что между детьми и взрослыми не сложится диалог, — поделилась Татьяна Подушкина, руководитель Центра доказательного социального проектирования МГППУ, модератор дискуссионной площадки. — Но коммуникация состоялась, и теперь мы можем двигаться вперёд вместе».

По итогам площадки её молодые участники сформулировали свои предложения для включения в программу Десятилетия детства, среди которых — провести реформу школьного образования (ЕГЭ и профили в классах), чтобы повысить мотивацию к обучению; обязательно прислушиваться к мнению ребёнка при его семейном устройстве, в том числе при выборе замещающей семьи с учётом его предпочтений, сильных сторон и ограничений; провести 1 сентября 2018 г. во всех образовательных учреждениях урок, посвящённый Десятилетию детства и участию детей и подростков в реализации мероприятий.

**ЛЕВ
МУРАВИН**

*в прошлом —
воспитанник детского
интернатного
учреждения*
~~~~~
🌐 Москва

Посмотреть видеозапись работы площадки «Голос ребёнка» и всех остальных площадок форума можно здесь <http://мониторингсид.рф/conferences/materials/40>.

Тонкие настройки между детьми и взрослыми

Участие детей в обсуждении и принятии решений, затрагивающих их интересы, должно стать ведущим принципом для всех программ, проектов и специалистов сферы защиты детства. Как реализовать его на практике, почему это важно и какие барьеры пока что мешают равноправному диалогу взрослых с детьми?

текст:

КАТЕРИНА ПЕЧУРИЧКО

За рубежом дети уже много лет принимают участие в обсуждении и оценке решений, влияющих на их жизнь. Это связано с кардинальной сменой роли детей в обществе: если ещё на заре XX века дети не выделялись в отдельную группу со своими специфическими потребностями, то в начале 2000-х годов их стали воспринимать как полноценных членов социума, чьё мнение важно учитывать во всех сферах, касающихся их жизни.

«Национальная стратегия действий в интересах детей 2012–2017» стала официальным документом в России, затронувшим вопрос активного участия детей в обсуждении и оценке решений, способных повлиять на их жизнь. И хотя некоторые эксперты считают это направление недостаточно результативным по итогам Нацстратегии, всё же прогрессивные шаги в сторону диалога с детьми уже сделаны.

мешают установки взрослых

В новых реалиях российские специалисты обратились к международному опыту. Так, в 2012 г. при участии экспертов из НКО, вузов, бизнеса появилось межотраслевое объединение «Оценка программ в сфере детства». Специалисты объединения убеждены, что только с участием самих детей можно получить полное представление о том, достигла ли поставленных результатов любая программа или проект, направленный на детей. Поэтому детей важно привлекать к обсуждению результатов, но не использовать их как источники информации, а вести с ними равноправный диалог. Для этого нужно прежде всего, чтобы взрослые признали за детьми право и способность участвовать в таком диалоге, оценивать ситуацию, предлагать решения и критиковать то, что создано взрослыми. И, возможно, в нашей стране, где к ребёнку привыкли относиться как к объекту (заботы, внимания, обучения), изменение установок взрослых по отношению к детям станет самой непростой и небыстрой задачей.

Ещё одним барьером на пути вовлечения детей эксперты назы-

вают формализм. Нередко можно услышать, что дети и так вовлечены во все важные процессы, касающиеся их жизни. Обычно под этим имеется в виду участие детей во всевозможных спортивных и патриотических мероприятиях, массовых праздниках, формальных детских организациях. Но этот подход не имеет никакого отношения к современной идее участия детей, которая реализуется в цивилизованном мире.

Несмотря на то что голос детей так или иначе звучит на конференциях, в общественных и школьных советах, детских парламентах, опросах и исследованиях, сами дети тоже понимают, что пока что их чаще всего воспринимают формально. Во время сетевого форума по итогам Нацстратегии Ирина Калабихина, профессор МГУ, член коллектива разработчиков раздела «Дети — участники реализации Национальной стратегии», процитировала мнение девушки-подростка из столицы одного из субъектов РФ, высказанное в опросе: «Я была на совете и не считаю, что там мнение детей даже сейчас учитывается. Естественно, оно выслушивается и якобы принимается во внимание, но всё равно основное значение — мнение взрослых. Нас не воспринимают всерьёз. Это действительно так. Слушают, но не слышат».

регулярное участие

Но ситуация всё же меняется. Взрослые начинают слышать детей, и главное — они хотят их слышать (пусть пока не все и не массово). Первыми в этом процессе ожидаемо стали общественные организации: они привлекают детей к участию в оценке проектов, проводят исследования с участием детей. Есть и другие примеры. Так, при уполномоченных по правам ребёнка по всей стране созданы и по-настоящему работают детские советы. Один из результатов работы такого совета в Москве —

Нужно, чтобы взрослые признали за детьми право и способность участвовать в диалоге, предлагать решения и критиковать то, что создано взрослыми

**ЕВГЕНИЙ
БУНИМОВИЧ**
уполномоченный по
правам ребёнка
Москва

это предложения в Федеральный закон об образовании, касающиеся школьной формы. Причём уполномоченный по правам ребёнка в г. Москве Евгений Бунимович с удивлением отметил, что его собственные представления по этому вопросу не соответствовали мнению детей. «Мне казалось, что формы вообще не должно быть, потому что так свободнее и правильнее, — отмечает Евгений Бунимович. — Но обсуждение ребят помогло выработать гораздо более тонкий и гибкий подход к этой ситуации, и после того как я отослал предложения детского совета министру, они вошли в Федеральный закон практически в неизменном виде».

Чтобы успешно продолжать этот путь, участие детей в обсуждении и оценке решений и программ, касающихся их жизни, должно стать регулярным. Разовых участия в конференциях или опросах недостаточно. «Дети должны быть постоянно включены в процесс организации их собственной жизни, — считает Эльвира Гарифулина, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. — Очень важно развивать это направление и вовлекать детей не раз в год, как это было на Сетевом форуме «Навстречу Десятилетию детства», где работала площадка «Голос ребёнка» и действительно говорили дети. Это должно стать нашей повседневной практикой, мы должны научиться встраивать диалог с детьми и их мнение в программы и проекты сферы защиты детства. К тому же особенно важно найти способы, чтобы привлекать тех детей, чьи голоса обычно слышны тише других: это дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-сироты, находящиеся в учреждениях, дети из семей в трудных жизненных ситуациях».

**ЭЛЬВИРА
ГАРИФУЛИНА**
руководитель
программы
«Семья и дети»
Фонда Тимченко
Москва

Важно привлекать тех, чьи голоса обычно слышны тише других: это дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-сироты в учреждениях, дети из семей в трудных жизненных ситуациях

этические нормы и безопасность детей

Конечно, взрослые задаются вопросами: как организовать участие детей, с какого возраста можно и нужно учитывать их мнение, как его услышать и правильно понять, и в конце концов — что с этим мнением делать дальше? По сути, мы сейчас находимся на этапе развития новой культуры во взаимодействии между взрослыми и детьми. Эта культура предполагает в первую очередь ориентацию на человека, уважение к его личности и правам, заинтересованность в сотрудничестве и неформальное участие детей в диалоге.

Чтобы всё это состоялось, важно правильно начать. А именно — с принципов и этических норм, которые следует соблюдать взрослым при организации процесса участия детей в обсуждении и оценке деятельности, касающейся их жизни. Специалисты уже разработали Этический кодекс в области оценки социальных программ, проектов и услуг в сфере детства (http://www.ozenka.info/usefuldata/metodics/eticheskiy_kodeks/309_file_1.pdf). Это декларация о намерениях, ценностях и нормах, которую можно взять за основу во всех процессах с участием детей, и прежде всего — в оценке результатов проектов и программ, направленных на детей.

**ТАТЬЯНА
ПОДУШКИНА**
руководитель Центра
доказательного
социального
проектирования
МГППУ
Москва

«Участие детей в оценке — это очень сложный и этически тонкий момент, — считает одна из разработчиков Этического кодекса Татьяна Подушкина, руководителя Центра доказательного социального проектирования Московского государственного психолого-педагогического университета. — Каждый, кто хоть раз пытался оценить (пусть даже по стандартам и понятным критериям) детское учреждение, знает, что администрация этого учреждения в большинстве случаев рассчитывает узнать "результаты". На практике это часто означает "покажите нам, кто из детей что говорил". Если в такой ситуации специалист, собирающий информацию и мнения детей, отказывается предоставить первичные данные, то руководство учреждения

может приостановить всю работу по оценке и препятствовать ей в дальнейшем. Поэтому важно проводить просветительскую работу среди руководящих сотрудников детских учреждений, объяснять задачи и механизм работы оценки и участия детей. А также знакомить с базовыми условиями, такими как безопасность для ребёнка, конфиденциальность предоставленной им информации, добровольность и прозрачность процесса, которые должны обеспечить администрация учреждения совместно со специалистами».

Всем участникам этого процесса — и взрослым, и детям — ещё предстоит учиться взаимодействию, осваивать различные формы диалога, определять границы и правила. Детям придётся научиться общаться со взрослыми так, чтобы те понимали, что с ними можно выстраивать конструктивный диалог.

«И всё же большинство барьеров на пути к участию детей пока что существуют со стороны взрослых, — считает Анна Тихомирова, ведущий специалист Центра доказательного социального проектирования МГППУ, президент благотворительного фонда "Культура детства", психолог Хорошёвской гимназии. — Не хватает специалистов, которые умеют говорить с детьми, создать доверительную атмосферу и условия, способствующие диалогу. Мне кажется, многие взрослые просто не понимают, не принимают во внимание индивидуальные особенности детей, особенности возраста и ситуаций, в которых дети находятся. Чтобы действительно слышать голос ребёнка, нужно самому много знать, уметь, чувствовать и осознавать. Нужно быть и очень компетентным, и по-настоящему взрослым человеком. Уметь доверять, делегировать ответственность ребёнку. Это, в общем, непростое умение. Надеюсь, что мы будем двигаться в эту сторону в наступившем Десятилетии детства».

Тема участия детей действительно пока не очень хорошо разработана, у нас мало доказавших свою эффективность технологий, моделей и схем. Но существующие наработки и российский опыт в этой сфере можно начинать осваивать. Если вы заинтересовались темой участия детей в принятии решений, здесь вы найдёте материалы для подробного изучения: <http://deti.timchenkofoundation.org/category/методические-материалы/uchastiye-detey/>.

Чтобы действительно слышать голос ребёнка и принимать его во внимание, нужно самому много знать, уметь, чувствовать и осознавать. Нужно быть и очень компетентным, и по-настоящему взрослым человеком

**АННА
ТИХОМИРОВА**
президент
благотворительного
фонда «Культура
детства»
Москва

Ранние отказы и безоценочное принятие

Чтобы работа специалистов по предотвращению отказов от новорождённых была эффективной, при организации помощи семье требуется системный подход. Работать необходимо не только с женщиной, которая намерена написать отказ от ребёнка, но и с ситуацией, в которой она оказалась.

текст:

ТАТЬЯНА МИКОЯН

Межрегиональная общественная организация «Аистёнок» уже около 15 лет помогает в Екатеринбурге семьям с детьми в трудной жизненной ситуации. В 2003 г. начинали работу на базе роддомов, психологи помогали женщинам избежать отказов от новорождённых. Довольно быстро стало понятно, что хороший результат получается, если задействовать семью молодой мамы — прежде всего её родителей. Работа с семьёй стала обязательным компонентом помощи, так как одной из основных причин отказа от ребёнка являются нарушенные детско-родительские отношения в родительской семье женщины, конфликты, переходящие

из поколения в поколение. Если женщина замужем, то с её мужем специалисты тоже работают, чтобы укрепить межличностные отношения супругов и помочь сохранить ребёнка в семье.

Но не только отношения в семье влияют на решение женщины растить ребёнка или отказаться от него. Ещё один важный фактор — это жильё: если у женщины конфликтные отношения с родными и ей некуда возвращаться после роддома, она скорее оставит ребёнка.

После первого года работы пришли к пониманию, что в городе нужно создать кризисный центр для мам с детьми, где они могли бы жить некоторое время и параллельно решать вопросы с будущим жильём. «Аистёнку» помог благотворительный фонд «Солнечный город» из Новосибирска, от него организация получила в безвозмездную аренду квартиру, где одновременно могли проживать пять мам с детьми. В этом году кризисный центр расширяется — тот же фонд предоставил организации частный дом, где можно разместить одновременно 10 семей.

ПОМОЩЬ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ

Основное отличие «Аистёнка» от других подобных организаций — это комплексная работа по всем направлениям, которые только могут понадобиться женщине с ребёнком в разрешении их трудной жизненной ситуации. Если женщина, у которой был риск отказа от новорождённого, в итоге сохраняет ребёнка, «Аистёнок» берёт её семью на сопровождение и предлагает комплекс поддержки, наработанный в организации, плюс к этому привлекает другие субъекты профилактики, работающие на территории.

В организации есть социальный склад, на котором женщины раз в месяц могут получить памперсы, средства гигиены, продукты, одежду и обувь, коляски и другие необходимые принадлежности. С 2012 г. в «Аистёнке» работают группы дневного пребывания детей до 3 лет, это даёт дополнительные возможности одиноким родителям: они могут уходить на работу, а ребёнка оставлять в группе.

Также в организации с 2005 г. работает Школа родительской компетентности, которую мамы, а иногда и папы посещают вместе с детьми. Здесь им помогают укреплять связь с ребёнком, правильно реагировать на его потребности, формировать привязанность. Помимо школы родителям и детям доступны консультации невролога, логопеда, психотерапевта, юриста.

«Конечно, для такой обширной деятельности нужны ресурсы, и мы их стараемся привлекать из разных источников, — рассказывает Лариса Лазарева. — Постоянно участвуем в конкурсах грантов и субсидий. Помещения под офисы, склад, консультационные кабинеты и группы дневного пребывания предоставила нам администрация Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Для покупки оборудования, мебели мы ищем спонсоров из бизнеса. Также наших специалистов приглашают для составления психолого-педагогических заключений в судах и при проведении следственных мероприятий с участием детей».

Межрегиональная общественная организация «Аистёнок», г. Екатеринбург, создана в 2003 г. Миссия организации — профилактика раннего социального сиротства. Основные направления деятельности — сопровождение кровных и приёмных семей с детьми в трудной жизненной ситуации, предотвращение отказов от детей либо предупреждение изъятия из семьи, содействие семейному жизнеустройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На постоянном сопровождении организации находятся 600 семей.

**ЛАРИСА
ЛАЗАРЕВА**
президент
межрегиональной
общественной
организации «Аистёнок»
Екатеринбург

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

Работа «Аистёнка» строится на убеждении, что все семьи и ситуации, с которыми они сталкиваются, разные и универсальных схем помощи не существует (даже если разработаны чёткие технологии работы и прописана последовательность действий), к каждому случаю нужен индивидуальный подход. Специалистам «Аистёнка» помогает в работе с мамами безоценочное принятие женщин с позиции поддержки, а не осуждения.

«На супервизиях при разборах случаев мы обсуждаем разные ситуации и действия специалистов, — рассказывает Лариса Лазарева. — Был случай, когда женщина с ребёнком-инвалидом родила второго ребёнка и хотела отказаться от него. Психолог профилактирует отказ, женщина переезжает с детьми в кризисный центр, но через 2 месяца всё же отказывается от новорождённого. Она поняла, что одна со вторым ребёнком не сможет дать первому всё, что необходимо для его ежедневной реабилитации. Психолог, которая с ней работала, поделилась на супервизии, что когда узнала о свершившемся отказе, то подумала сначала, что не сможет относиться к клиентке, как прежде, и не примет данную ситуацию. Конечно, в теории мы знаем о безоценочном принятии, но на деле у специалиста могут возникнуть любые чувства. Однако в итоге психолог смогла совладать с личными чувствами, у неё хватило профессионализма понять и в дальнейшем не осуждать маму».

Специалисты «Аистёнка» не ставят перед собой задачу в каждом случае «додавить» женщину и во что бы то ни стало сохранить с ней ребёнка. «Общаешься с некоторыми женщинами, и видно, что ребёнок никак не встраивается в их планы и дальнейшую жизнь, — поясняет Лариса. — На вопросы такие женщины отвечают уклончиво, отводят взгляд, видно, что обманывают. Мы никогда не продавливаем ситуацию и оставляем за женщиной право выбора. Наш принцип — "не навреди". Да, конечно, мы пытаемся выяснить обстоятельства, текущую ситуацию, поговорить с родными, предложить помощь, но мы никогда не говорим: "Ты только забери ребёнка, а дальше мы всё за тебя сделаем: и жильё дадим, и за ребёнком будем присматривать, и на работу тебя устроим". Нет. Женщина должна понять, что у неё будет помощь только в том случае, если она сама готова максимально вкладываться в решение проблемы».

В первые годы работы «Аистёнка» его основным контингентом были женщины, к которым специалисты приходили в роддом по сигналам медиков или юристов. Сейчас же основная категория подопечных — это женщины, которые сами обращаются в организацию за помощью, а это означает, что они более мотивированы.

Хороший результат получается, если задействовать ближнее окружение женщины, прежде всего её родителей. Работа с семьёй стала обязательным компонентом помощи, так как частой причиной отказа от ребёнка являются нарушенные детско-родительские отношения в собственной семье женщины

СЕМЕЙНЫЕ СЛОЖНОСТИ

Специалисты организации признают, что сложнее всего им работать с родителями женщин, особенно в ситуации, когда те обвиняют и не принимают свою дочь в связи с тем, что она родила ребёнка или по ещё каким-то другим причинам.

Например, 12 лет назад сотрудники «Аистёнка» помогли молодой женщине Елене не отказаться от новорождённой дочери Насти. Елене тогда не было ещё и 17 лет, и с тех пор у неё не прекращаются конфликты с собственной мамой. Настя растёт, а её мама и бабушка живут в затяжном кризисе, от психологической помощи, которую предлагали специалисты «Аистёнка», бабушка отказывалась, будучи уверенной, что проблема заключается в Елене. Но в итоге согласиться на проработку отношений всё же пришлось: у Насти начался подростковый возраст, сразу появились сомнительные друзья, воровство, и когда её бабушка пришла за помощью к психологу, ей предложили поработать с семейной ситуацией в целом, а не отдельно с девочкой. Теперь бабушка Насти уже год посещает психолога, отношения с Еленой стали налаживаться.

Другой случай был в семье Ирины, которая планировала отказ от сына. Сама Ирина из благополучной интеллигентной семьи, на четвёртом курсе она забеременела и родила ребёнка сразу после защиты диплома. Когда специалист пообщалась с Ириной, выяснилось, что у неё конфликт с родителями: её папа, профессор, не желает с ней общаться и запретил жене помогать дочери. Психолог звонила отцу, чтобы пригласить его на встречу, но он ответил, что Ирина не оправдала его надежд и все её прошлые достижения — медаль в школе, поступление в сильный вуз — утратили смысл. Он сказал, что не хочет больше общаться с дочерью. «После таких слов специалист не стала пытаться в чём-то переубедить отца Ирины, он был твёрд и не желал ничего слушать, — рассказывает Лариса Лазарева. — Конечно, мы владеем технологиями работы с сопротивлением и другими психологическими приёмами. Но срабатывают прежде всего наши установки по отношению к семьям: мы хотим им помочь и работаем с теми членами семьи, кто откликается и готов к сотрудничеству. К счастью, мама Ирины отнеслась к этой ситуации иначе, хоть она и навлекла на себя гнев мужа, но рискнула помочь дочери, и благодаря в том числе её поддержке Ирина не оставила ребёнка в роддоме».

Комплексная работа с семьёй позволяет не только предотвратить отказ, но и снизить риски вторичного отказа в будущем. Организация помогла 132 мамам изменить решение об отказе от ребёнка, а 228 детям — остаться в родной семье.

Специалисты «Аистёнка» не ставят себе задачу в каждом случае «додавить» женщину и во что бы то ни стало сохранить с ней ребёнка. Женщина должна понять, что у неё будет помощь только в том случае, если она сама готова максимально вкладываться в решение проблемы

Вопреки стереотипам

Детей-сирот, родившихся от ВИЧ-положительных родителей, устраивать в семьи в Москве стало намного легче. Иначе обстоит дело с регионами: там пока ещё достаточно стереотипов, как у родителей, так и среди специалистов. Кроме того, за последние 10 лет появились новые задачи: в приёмных семьях выросло поколение ВИЧ+ детей, которым требуется психологическое сопровождение и поддержка.

текст :

КАТЕРИНА ПЕЧУРИЧКО

Сейчас в Москве не больше 10 ВИЧ-положительных детей, оставшихся без попечения родителей. Из них трое младенцев, на которых уже есть заявки, одна девочка-подросток, которую вернула в систему бабушка-опекун, и ещё трое — это мальчики в возрасте 9-11 лет, которых сложно устроить в семьи не столько из-за диагноза, сколько из-за их возраста и предпочтений приёмных родителей. Двое братьев, 7 и 9 лет, один из которых ВИЧ-инфицирован, тоже недавно появились в учреждении — до этого их растила бабушка, но в последнее время она много болела, не могла заботиться о детях, поэтому мальчиков из семьи изъяли. Бабушка через неделю умерла. А братьям предстоит устройство в семью, которая помогала их бабушке в последнее время возить ребят на плановые посещения в СПИД-центр. В этой семье уже есть один приёмный ребёнок с ВИЧ, а теперь семья подала заявку и на двух братьев.

Смерть ВИЧ+ родителей, не принимавших лечение, и смерть взрослых опекунов (а ВИЧ+ дети, оставшиеся без родителей, нередко остаются в кровной семье, уже под опекой бабушек и дедушек) — это

основные причины, по которым уже подростки с ВИЧ попадают в интернатные учреждения. Им помогает находить замещающие семьи Благотворительный фонд «Помощь детям, затронутым эпидемией ВИЧ-инфекции “Дети плюс”». Несколько лет назад фонд начинал с того, что устраивал в семьи младенцев, рождённых ВИЧ-инфицированными женщинами. Теперь же основной контингент для устройства — дети старше 5 лет, а на новорождённых отказников с ВИЧ в Москве такая же очередь, как и на обычных малышей.

У фонда подписан договор на семейное устройство с департаментом социальной защиты г. Москвы. Также фонд «Дети +» сотрудничает с московским ЦССВ «Соколёнок», специализирующимся на детях с ВИЧ. Здесь проводятся консультации для кандидатов, группы поддержки для детей с ВИЧ и их родителей — как приёмных, так и кровных.

Фонд помогает и детям, которые попали в учреждение в результате вторичных отказов. Сейчас, например, в ЦССВ есть девушка-подросток, которую вернула кровная бабушка, бывшая её опекуном. Бабушка поняла, что внучка выросла и теперь у неё уже могут быть сексуальные отношения с парнями. А бабушка очень боялась ответственности за распространение ВИЧ, которое может стать следствием таких отношений.

И всё же даже у подростков есть шансы попасть в семью. Два года назад в фонд обратилась замещающая семья, которая уже воспитывала ребёнка с ВИЧ, и родители намерены были принять ещё одного. Их особым пожеланием было — чтобы это был подросток. Им стала 17-летняя Таня П., которая с 5 лет жила в учреждении. Кровный дедушка долго обещал её забрать, но так этого и не сделал. Приглашение в замещающую семью стало для Тани неожиданностью, она постоянно спрашивала приёмных родителей: «Зачем я вам нужна?» Родители были настроены серьёзно и готовы были вкладываться в девочку. У них сложились крепкие отношения, и Таня осталась жить в семье даже после того как ей исполнилось 18.

Несколько лет назад фонд устраивал в семьи младенцев, рождённых ВИЧ-инфицированными женщинами. Теперь же основной контингент для устройства — дети старше 5 лет, а на новорождённых отказников с ВИЧ в Москве такая же очередь, как и на обычных малышей

сопровождение семей должно быть ПОСТОЯННЫМ

Оксана — молодая бабушка, растит приёмного внука Андрея. Мама Андрея была наркозависимой и умерла от СПИДа. У Андрея ВИЧ-положительный статус. По медицинской части в семье всё было налажено, мальчик стоит на учёте в местном СПИД-центре, получает терапию. А вот в обычных повседневных ситуациях у Оксаны

появлялись вопросы — например, должна ли она говорить врачам о диагнозе внука? Как объяснить знакомым, почему он пьёт таблетки? В один из визитов в СПИД-центр ей рекомендовали обратиться в фонд «Дети +». «И вот уже полтора года мы с Андреем посещаем группы в фонде, — рассказывает Оксана. — Это единственное место, где я чувствую поддержку — и специалистов, и других родителей, и опекунов “плюсиков”. Здесь мне помогли с раскрытием диагноза Андрею, меня этот вопрос очень мучил. Подготовили ребёнка, и в итоге раскрытие состоялось с моим участием, но беседу с Андреем вёл психолог. У меня камень с души свалился».

С каждым годом всё больше людей, как профессионально работающих с детьми (от врачей в поликлиниках до школьных учителей), так и в обществе, меняют отношение к ВИЧ и детям с ВИЧ, избавляются от мифов и стереотипов. Но всё же многие дети скрывают свой диагноз, поэтому им важно общаться со своими ВИЧ+ сверстниками, обсуждать волнующие темы. Такая помощь нужна им постоянно.

«У нас регулярно работают пять психологических групп поддержки, из них одна родительская, остальные детские, — рассказывает Ольга Кирьянова, директор фонда “Дети +”. — Основные темы — это принятие диагноза, мотивация для приёма терапии. Ещё необходимо сделать так, чтобы ВИЧ+ дети чувствовали себя комфортно с другими детьми, в коллективе. Мы готовим подростков к тому, как реагировать, если диагноз случайно раскроется. Помогаем родителям раскрыть диагноз самим детям, нередко это сложно сделать самостоятельно».

Будущих приёмных родителей фонд также тщательно готовит к принятию в семью ребёнка с ВИЧ, проводит индивидуальные консультации. Важно, чтобы родители заранее понимали все ограничения и тонкости жизни с диагнозом ВИЧ. Благодаря такой подготовке кандидаты нередко оказываются лучше осведомлены о диагнозе по сравнению с сотрудниками опеки или интернатов, куда они обращаются в поисках ребёнка. Особенно это касается специалистов в регионах: там мифы о ВИЧ всё так же широко распространены.

НЕВЕЖЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ ВРЕДИТ ДЕТЯМ

В практике фонда есть случаи, когда родители отказывались от ребёнка именно из-за неверного представления о диагнозе и угрозах заражения. Так, в одной из семей несколько месяцев жил приёмный ребёнок с ВИЧ. Однажды во время ссоры мальчик укусил кровного сына своих приёмных родителей. Мама в этот момент испытала ужас, который, к несчастью, поддержал и приехавший по вызову врач. Он сказал, что это опасно и не исключён риск заражения. Не-

Многие дети скрывают свой диагноз, их друзья в школе, соседи и родственники не знают, что у ребенка ВИЧ. Важно, чтобы дети регулярно получали поддержку, общались со своими ВИЧ+ сверстниками и могли обсудить волнующие их темы. Такая помощь нужна им постоянно

**ОЛЬГА
КИРЬЯНОВА**

директор
благотворительного
фонда «Дети +»

Москва

смотря на то что врач сделал ложное заключение, передача ВИЧ через укусы невозможна, но мама была уже достаточно напугана. Дальнейшее общение — с педиатром в поликлинике, с представителями опеки и со священником только утвердили её в мысли о том, что ребёнок с ВИЧ опасен для здоровья членов семьи. Мама приняла решение вернуть ребёнка, и сейчас фонд подыскивает ему новую семью, чтобы малыш переехал туда, не попадая в учреждение.

Чтобы минимизировать подобные ситуации, когда невежество специалистов мешает устройству в семью детей-сирот с ВИЧ, сотрудники фонда «Дети+» активно проводят семинары для сотрудников опеки, служб сопровождения семей, персонала детских домов. «Мы хотим, чтобы потенциальные приёмные родители, которые приходят в опеку за направлением на ребёнка, не слышали такие комментарии, как "зачем он вам, это же смертельно больной ребёнок" или "а не боитесь всю семью заразить, ведь вам самим теперь придётся постоянно проверяться"», — говорит Ольга Кирьянова.

Помимо мифов, приходится пояснять, например, сотрудникам опеки, что в их обязанности не входит следить за здоровьем приёмного ребенка с ВИЧ, это задача местных центров профилактики и борьбы со СПИДом.

Благодаря семинарам, организованным фондом, в Москве наладилось взаимодействие между органами опеки и Московским городским и областным СПИД-центрами. Врачи из СПИД-центров выступали на семинарах с докладами о природе ВИЧ, течении и лечении заболевания, способах передачи вируса, развеивали мифы и отвечали на вопросы участников. Также было важно, что сотрудники СПИД-центра напомнили о профессиональной обязанности специалистов не разглашать диагноз ребёнка.

При каждом ЦССВ, где живут дети с ВИЧ и работает служба поддержки замещающих семей, нужна работа по семейному устройству ВИЧ+ детей и их дальнейшему сопровождению. Сотрудники и руководство детских домов, домов ребёнка, служб сопровождения семей, ведущие школы приёмных родителей должны быть хорошо осведомлены о диагнозе ВИЧ, потребностях ребёнка с таким диагнозом. Фонд постоянно работает на то, чтобы сформировать у специалистов верное представление о заболевании и научить их помогать семьям, где растут ВИЧ-положительные дети.

«Мы в этом году издадим пособие для специалистов, работающих в системе сиротства, которое поможет им тщательно разобраться со всеми вопросами и организовать работу в этом направлении, — говорит Ольга. — Семьи действительно нуждаются в сопровождении, и его должны обеспечивать не только СПИД-центры, но и социальные службы».

Будущие приёмные родители нередко оказываются лучше осведомлены о диагнозе по сравнению с сотрудниками опеки или интернатов, куда они обращаются в поисках ребёнка. Особенно это касается специалистов в регионах: там мифы о ВИЧ всё так же широко распространены

Благотворительный фонд «Помощь детям, затронутым эпидемией ВИЧ-инфекции "Дети плюс"» создан для поддержки детей и подростков, рождённых с диагнозом ВИЧ-инфекция. Цели фонда — улучшить жизнь ВИЧ-положительных детей, интегрировать их в социальную среду, изменить отношение общества к таким детям, помочь ВИЧ+ детям из детских домов найти новые семьи или создать условия для возвращения их в родную семью. Фонд «Дети плюс» создан на основе сообщества приёмных родителей, воспитывающих детей-сирот, которые были рождены ВИЧ-инфицированными женщинами. Родительское сообщество сформировалось в 2005 г., фонд «Дети плюс» зарегистрирован в 2015 г.

Забота и контроль

Самое трудное на этапе перехода от детского дома к центру содействия семейному устройству — сделать так, чтобы не просто сменить вывеску на учреждении, а наполнить его другим содержанием. Одним из первых в нашей стране за выполнение этой задачи взялся бывший детский дом №7 в Новосибирске, теперь — Центр «Созвездие».

текст:

КАТЕРИНА ПЕЧУРИЧКО

**ОЛЬГА
ШУГАЕВА**
директор Центра
«Созвездие»

🌐 Новосибирск

В новосибирском Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Созвездие» изменения начались ещё за 2 года до того, как вступило в силу 481-е постановление Правительства РФ. В 2013 г. руководитель собрал сильную команду специалистов, и бывший детский дом быстро и успешно встал на новые рельсы. Под изменившиеся задачи учреждения были созданы три отдела по направлениям: обучение родителей, готовых принять в семью детей, сопровождение замещающих семей, помощь выпускникам детских домов. Позже добавился отдел информационно-методического и правового сопровождения.

«Раньше детскому дому достаточно было заниматься воспитанием, готовить ребят к выходу в большую жизнь. Необходимости постоянно заниматься устройством детей в семью не было, — рассказывает Ольга Шугаева, возглавившая "Созвездие" в прошлом году. — Тут же пришлось менять в первую очередь мозги в связи с тем, что укрупнились задачи. Важно, чтобы сначала такая перестройка произошла в головах у администрации учреждения: тогда вся работа будет организована, исходя из понимания основных подходов. Плюс в том, что нам предоставлялась свобода выбора в расстановке приоритетов».

семья для ребёнка, а не наоборот

Школа приёмных родителей работает на базе «Созвездия» с 2013 г., за это время свидетельство о её окончании получили более 500 человек, которые приняли в семьи свыше 200 детей. У школы есть ключевое отличие от многих подобных: здесь уверены, что важно подбирать именно семью для ребёнка, а не наоборот. Обучение в ШПР не ограничивается выдачей набора необходимых знаний. Здесь принято обязательное проведение диагностики, результаты которой позволяют подобрать для ребёнка наиболее подходящую ему семью.

«Мы подыскиваем ребёнку родителей, ориентируясь на его потребности и психологические особенности, — рассказывает Людмила Шевцова, начальник отдела подготовки семей и руководитель Школы приёмных родителей. — В процессе обучения мы наблюдаем за своими слушателями, анализируем замеченное.

Нам важно всё: как ведут себя во время занятий, как воспринимают информацию о детях-сиротах. Каждый потенциальный замещающий родитель заполняет анкету, также мы предлагаем пройти психологическое тестирование, чтобы выявить особенности, личностные ресурсы и ограничения всех членов семьи. Это помогает нам понять, какого ребёнка или детей они хотели бы принять».

Детей, живущих в центре, в свою очередь тоже готовят к устройству в семью. Сначала психологи изучают запросы ребёнка, наблюдают за его поведением. Смотрят, как он себя проявляет, как играет и общается с другими детьми. Наблюдения помогают понять, в какой конкретно помощи он нуждается. Для детей проводят занятия, которые минимизируют последствия психологических травм. Им рассказывают, как устроена семья и как она функционирует.

По каждому случаю жизненного пути ребёнка собирается консилиум педагогов. Он определяет, подходит ли ребёнку какая-либо из семей, члены которой проходят или уже прошли обучение в ШПР «Созвездия», сможет ли она удовлетворить его потребности. Затем с этой семьёй проводится работа: потенциальным родителям рассказывают о ребёнке, его особенностях, объясняют, почему именно их семья является для него оптимальной, на что им будет необходимо обратить внимание.

«В основном в центре живут дети 11–17 лет, а родители чаще хотят взять дошкольника, — рассказывает Людмила Шевцова. — Например, женщина в возрасте 45–50 лет настроена принять в семью 3-летнего ребёнка, а мы при этом понимаем, что когда он достигнет подросткового возраста, возникнет риск вторичного отказа. Чтобы предупредить такой исход, на занятиях и индивидуальных консультациях для семей мы много говорим о подростках, обращаем внимание на их особенности и потребности, рассказываем, с чем могут столкнуться приёмные родители, как правильно реагировать на сложные ситуации».

**ЛЮДМИЛА
ШЕВЦОВА**
начальник отдела
подготовки семей
и руководитель Школы
приёмных родителей
Центра «Созвездие»
Новосибирск

Детей тоже готовят к устройству в семью. Сначала психологи изучают запросы ребёнка, наблюдают за его особенностями, как он себя проявляет, как общается с другими детьми, чтобы понять, чем ему помочь

ВТОРИЧНЫЕ ОТКАЗЫ И НЕДОСТАТОК РЕСУРСОВ

Несмотря на грамотную подготовку замещающих родителей, специалисты понимают, что часть детей всё равно не возьмут в семьи. И таким детям нужно помочь социализироваться в условиях учреждения. В то же время никого из детей не убеждают, что им обязательно нужно в семьи, но психологи с ними, разумеется, работу не прекращают, стараясь понять причину и помочь ребёнку выбрать оптимальный для него путь.

«Я в семью не хочу, мне нравится в центре, тут я получаю много общения, — рассказывает 15-летняя Ульяна. — Я жила на гостевом режиме в семье, которая хотела меня забрать, приезжала к ним на выходные, но потом у нас как-то не сложилось, и я передумала. А так вообще любой ребёнок, если он хочет в семью, то ему обязательно её подберут, чтобы он в ней был счастлив. По крайней мере, он попробует что-то новое. Я уже пробовала и решила, что это не для меня. Я живу в детском доме с пяти лет, и думаю, что моё детство закончится тоже здесь. Вообще, прежде чем идти в семью, нужно хорошенько подумать — зачем это тебе. В любом случае ребёнку нужно, чтобы он имел возможность заранее познакомиться с будущими родителями, задать им вопросы».

Работа с детьми ведётся индивидуально, и в то же время специалисты оценивают ситуацию в комплексе. «Мы хорошо знаем и понимаем наших детей и поэтому видим, какая семья им подойдёт, а какая нет, — говорит Людмила Шевцова. — Учитывается многое: склад характеров родителей, семейная ситуация, наличие кровных детей. Конечно, мы не можем никому запретить взять любого ребёнка, если тот согласен. Но всё же более крепкие семьи получают при условии, что родители учитывают наши рекомендации. Недавно нам вернули девочку после полугода жизни в приёмной семье. Я говорила маме, что будут трудности, так как в семье уже есть старшая приёмная дочь и её растят как единоличницу. Второй девочке в доме житья не будет. В итоге всё так и вышло. Маме пришлось вернуть ребёнка».

Больше всего забот, естественно, с родственной опекой. Детей нередко берут бабушки и тем самым, по сути, создают кризисные семьи, особенно если ребёнок попадает к ним в подростковом возрасте. Да и маленькие дети — это только отложенная проблема. Пока ребёнку 5-7 лет, бабушка с удовольствием с ним занимается, стоит ему подрасти до 10-11, как начинаются трудности. Опекуны не справляются, возрастает риск вторичных отказов. В этой ситуации «Созвездие» предлагает опекунам пройти обучение в ШППР, чтобы научиться лучше понимать ребёнка. Но далеко не всегда это работает, бабушки имеют право отказаться и часто пользуются этим.

В периоды школьных каникул в Новосибирске регулярно проходят акции «Семья для ребёнка». Будущим приёмным родителям предлагают пригласить в гости детей на неделю-другую, познакомиться с ними, провести время вместе. Это помогает не только завязывать контакты между потенциальными родителями и детьми, но и получать новый совместный опыт жизни в семье.

УЛЬЯНА

15 лет, воспитанница
Центра «Созвездие»

Новосибирск

Опыт показывает, что при вторичных отказах дело далеко не всегда в ребёнке. Скорее это неподходящая для него семья, в которой не оказалось нужных ресурсов

В 2017 г. в замещающие семьи из центра ушли 38% от среднесписочного состава воспитанников. Причём большей частью это были подростки, к тому же с младшими братьями или сёстрами.

ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Принцип работы «Созвездия» — комплексная работа с детьми независимо от их возраста и статуса. Каждый отдел устроен таким образом, чтобы обеспечить максимальную поддержку и заботу. Выпускники тоже не обделены вниманием, несмотря на их внушительное число. Отдел постинтернатного сопровождения ведёт 118 молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет и при необходимости помогает ещё 135 выпускникам старше 23. Десять выпускников содержатся в местах лишения свободы и тоже получают поддержку центра, специалисты навещают их и передают посылки.

За каждым из сотрудников отдела закреплено около 80 человек. Информация о всех подопечных выпускниках заведена в базу, где есть сведения о месте проживания, учёбы или работы, родных или других людях из ближайшего окружения, их контакты. На каждого составляется индивидуальный план развития и поддержки, который корректируется в случае серьёзных происшествий или важных событий в жизни. Наставники постоянно поддерживают телефонную или очную связь со своими подопечными.

«К ребятам надо относиться как к собственным детям, — поясняет

Юлия Мелёшкина, руководитель отдела постинтернатного сопровождения. — Они по любым вопросам звонят. День на дворе или ночь — для них непринципиально, ведь они уверены, что получают здесь поддержку. Например, у кровной мамы одной из выпускниц цирроз печени, сейчас она в тяжёлом состоянии, девочка очень переживает — мы с ней вместе едем к маме в больницу. У другой недавно умерла мама — чтобы поддержать, идём на похороны. Мы общаемся с их кровными родственниками, знакомимся с педагогами в колледжах, куда поступают выпускники, соседями по общежитию».

Сочетание контроля и искренней заботы позволяет отделу постинтернатного сопровождения добиваться впечатляющих результатов. Многие выпускники учатся в средних и высших учебных заведениях не только родного города, но и в Санкт-Петербурге. Большинство выпускников социализированы и устроены в жизни.

В ближайших планах Центра «Созвездие» запуск программы для школьных учителей. Основная задача — повышение компетенции педагогов в области работы с детьми из замещающих семей. В школах пройдут серии семинаров, которые познакомят учителей с психологическими и поведенческими особенностями детей-сирот.

**ЮЛИЯ
МЕЛЁШКИНА**
руководитель отдела
постинтернатного
сопровождения Центра
«Созвездие»

🌐 Новосибирск

Выпускники знают, что они не брошены и с любой проблемой могут обратиться к значимым для них взрослым, которым можно доверять

Организации, представленные в рубрике «Практики», работают как стажировочные площадки для специалистов сферы семьи и детства. Чтобы принять участие в стажировке, подайте заявку на конкурс «Курс на семью» deti.timchenkofoundation.org/category/курс-на-семью/.

Трудное поведение подростков

Даже специалисты с огромным опытом признают, что трудное поведение подростков в интернатах порой выводит их из себя, а привычные воспитательные меры не помогают справиться. Чтобы наладить контакт с детьми и помочь им сформировать новые паттерны, важно сменить точку зрения и относиться к трудному поведению детей как к попыткам донести до взрослых что-то важное.

текст:

АЛЛА ДОКУЧАЕВА

увидеть за деревьями лес

Условия, в которых растёт ребёнок, напрямую влияют на его поведение в подростковом возрасте. У детей-сирот, особенно живущих в учреждении с раннего возраста, как правило, отмечается нарушение привязанности, нет значимого взрослого. А это означает, что в подростковом возрасте проявится трудное поведение, которое обусловлено травмирующим опытом, потерей близких, сменой образа жизни (из семьи — в учреждение). Кроме того, дети, воспитываемые в учреждении с раннего возраста, испытывают нарушения в развитии значительно чаще и в большей степени по сравнению с детьми, которые попали в интернат в школьном возрасте. У ребёнка, растущего вне семьи, формируются специфические черты личности — такие как импульсивность, чувство незащищённости, недостаток эмпатии. Для них характерны обеднённая и уплощённая эмоциональная сфера, позднее, затруднённое формирование навыков самоконтроля и социально приемлемого поведения.

И об этом важно помнить каждому специалисту и сотруднику, работающему с детьми в интернатах и замещающих семьях: трудности поведения ребёнка напрямую связаны с особенностями его развития и условиями, в которых он вырос. Попытки пресечь такое поведение не будут успешны сами по себе, никакие наказания и дисциплинарные меры не приведут к изменению поведения, если не будут сопровождаться попытками понять, выяснить, что происходит с ребёнком, что стоит за его поведением и что же он пытается донести окружающим таким трудным для себя и для них способом. Идея о том, что взрослые всегда должны придерживаться именно такой позиции, была ключевой

как
проявляется
трудное
поведение
подростков

Агрессия и наси-
лие в отношении
других людей

Аутоагрессия
и попытки суи-
цида

Зависимости

Криминализиро-
ванное поведение

Сексуализирован-
ное поведение,
промискуитет

Игнорирование,
псевдоглухота

Расстройство
пищевого
поведения

Буллинг (травля)

Провокативное,
демонстративное
поведение

Бродяжничество,
побеги

Воровство

Насилие
над животными

Враньё,
манипуляции

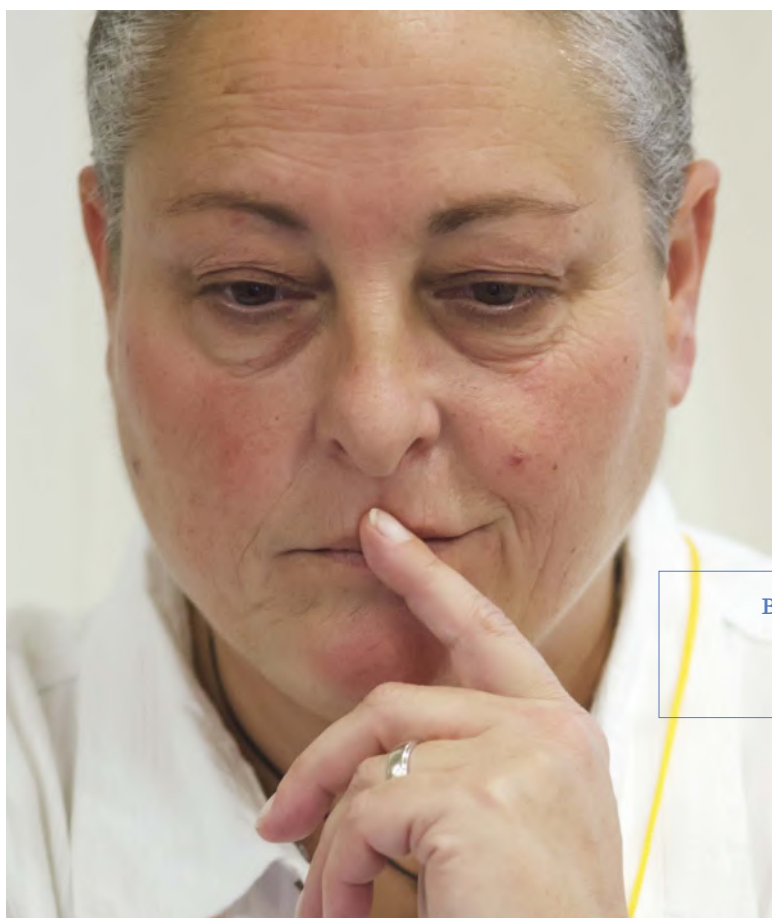
Экстремальное
поведение

на семинаре «Трудное поведение подростков и как с ним справляться», который провели в Москве Верити Ллойд, директор детского дома (г. Лондон), и Наоми Дойч, тренер по международным программам, Великобритания.

как не свалиться в агрессию

Сталкиваясь с трудным поведением подростков, специалисты переживают огромный спектр эмоций — агрессию («Прибила бы», — проясняет одна из сотрудниц детского дома), жалость, раздражение, удивление и др. При встрече с трудным поведением подростка специалисту важно отследить свою реакцию, быть честным с собой и признать свои чувства: меня это раздражает, я чувствую бессилие. Только если вы зафиксируете свои собственные чувства, вы сможете конструктивно справиться с возникшей ситуацией, сможете понять чувства и состояние ребёнка, увидеть, что стоит за его поведением.

Трудное поведение подростка может быть связано как с тем, что он не в состоянии (не умеет, никто никогда его этому не учил) отслеживать и контролировать свои эмоции и переживания, так и с тем, что ребёнок точно знает, что он может получить желаемое с помощью этого поведения. Поэтому задача тех, кто каждый день общается с подростками, — обучать их: и тому, как различать и контролировать свои эмоции,

ВЕРИТИ ЛЛОЙД

директор детского дома

🌐 Лондон

чувства
 взрослых
 при
 столкновении
 с трудным
 поведением
 подростков
 .....
 Агрессия
 .....
 Страх за ребёнка
 .....
 Страх, ужас
 .....
 Бессилие
 .....
 Злость
 .....
 Жалость
 .....
 Раздражение
 .....
 Растерянность
 .....
 Безысходность
 .....
 Шок, ступор
 .....
 Удивление
 .....
 Отвращение
 .....
 Тревога
 .....
 Отторжение
 .....
 Интерес
 .....
 Сочувствие

и тому, как получать желаемое другими способами, без необходимости манипулятивного, вызывающего поведения.

Часто дети своим поведением пытаются воспроизвести ситуацию, которая им хорошо знакома, в которой они выросли, буквально воссоздать атмосферу их семьи: агрессию, насилие, боль, злость, крик. Когда ребёнок попадает из дома в интернат или в приёмную семью, где условия и отношения со взрослыми становятся другими (он сыт, в безопасности, о нём заботятся), он продолжает вести себя так, чтобы взрослые «свалились» в знакомую ему ситуацию, отреагировали так, как он привык: рассердились, накричали, выгнали, наказали. Он делает это не для того, чтобы победить вас. Просто ему комфортнее в знакомой обстановке, и он хочет её вернуть. «Именно поэтому наша задача как специалистов — не сваливаться в это, не выдавать ожидаемые ребёнком реакции, — говорит Верити Ллойд, директор детского дома в Лондоне. — Наша задача — каждый день, каждый час, при каждом взаимодействии создавать для подростка новую реальность, доказывать, что бывает по-другому, что можно жить иначе. Ребёнок будет проверять вас и эту ситуацию на прочность каждый день и каждую минуту. И тут профессионализм заключается в том, чтобы выдерживать эту проверку, не выдавать в ответ негативные переживания. Если ребёнок получает то, чего ожидал, это, с одной стороны, вызывает его торжество, так как он сумел создать знакомую ситуацию боли и отвержения, и в то же время он испытывает разочарование оттого, что по-другому не бывает, и все взрослые одинаковы, и он всё так же недостоин ничьей любви, принятия и понимания».

Самой Верити ежедневно проходить проверку на прочность помогает то, что она научилась отслеживать свои чувства, возникающие в ситуации трудного поведения, а также выстраивает отношения с детьми. «Интересуйтесь историей жизни подростка — найдите и прочитайте всё, что можно, про него (или спросите у тех, кто его знал), спросите, что он думает про свою жизнь, что его увлекает, какие у него планы на будущее. Мне важно строить отношения с каждым из детей, узнавать, о чём он мечтает, что любит, про что переживает. То есть создавать позитивную базу представлений о нём, потому что, когда подросток проявит девиантное поведение, я смогу воспринимать его нормально, зная, какой он человек и какие у нас отношения».

Сложнее всего разговаривать с подростками об их чувствах. На вопрос, что они чувствуют, часто можно услышать в ответ молчание, грубости, отрицание каких-либо переживаний. Детям легко говорить вызывающе, равнодушно, с презрением. И очень трудно говорить о том, как им страшно и как им больно.

Никакие наказания и дисциплинарные меры не приведут к изменению поведения, если не будут сопровождаться попытками понять, что происходит с ребёнком, что стоит за его поведением и что же он пытается донести окружающим таким трудным для себя и для них способом

ЗНАЧИМЫЕ ВЗРОСЛЫЕ

В подростковый период родители или значимые взрослые всё ещё важны для детей. Несмотря на то что внешне это может выглядеть совсем наоборот, в лицо взрослым дети будут обесценивать их мнение, но внутренне им важно, что те о них думают, поддерживают ли их.

Безопасная привязанность и значимый взрослый — это основа дальнейшего функционирования человека, его способности строить отношения с другими людьми, чувствовать себя любимым, нужным кому-то, значимым, уверенным. Конечно, качество привязанности формируется в первые три года жизни, но всё больше исследований показывают, что замещающий опыт в более позднем возрасте (в том числе подростковом) может компенсировать некоторые дефициты, сформированные в детстве. На это потребуется больше времени, много стойкости, терпения, но это возможно. Именно поэтому подросткам, живущим в интернатах, особенно нужен такой значимый взрослый — им может быть кто-то из родственников, педагогов или воспитателей или наставник.

Если такого человека в жизни подростка нет или связь с ним очень слабая, тем выше потребность нйти признание среди сверстников, почувствовать принадлежность к какой-то группе, и тем, соответственно, выше риск того, что подросток попадёт в плохую компанию. Дружба — важная составляющая жизни подростков, они ищут одобрения своего поведения, и прежде всего среди своих друзей. Поэтому друзья могут оказывать разное влияние — в одной компании это будет алкоголь, наркотики, мелкие преступления, а в другой — участие в социальной жизни, стремление добиться чего-то. Для детей, растущих в учреждении, ролевыми моделями становятся старшие подростки, и если те ведут антисоциальный образ жизни, это станет ориентиром и для младших.

Поэтому важно вовлекать подростков в социальную активность. «Часто мы концентрируемся на друзьях подростка, которые оказывают негативное влияние, и объясняем, почему не надо бывать в их компании, — объясняет Верити Ллойд. — Но не предлагаем альтернатив, не показываем им другие пути и сообщества — например, местные волонтерские организации, где ребёнок тоже может найти применение своих сил, и это будет позитивный вектор». Важно создать для подростка условия, среду, где он мог бы общаться с такими людьми, которые станут для него позитивными ролевыми моделями.

Такой подход действительно позволит менять поведение подростков, поможет им выстраивать коммуникацию с окружением, уменьшит конфликты и напряжённость среди детей и в их отношениях со взрослыми. Но чтобы это сработало, разделять вышеописанные принципы должны все сотрудники учреждения — от директора до нянечки.

Ребёнок будет проверять вас и эту ситуацию на прочность каждый день и каждую минуту. И тут профессионализм заключается в том, чтобы выдерживать эту проверку, не выдавать в ответ негативные переживания

Выживание как образ жизни

В этой рубрике мы будем обсуждать непростые случаи, с которыми каждый день сталкиваются в работе специалисты сферы защиты детства. Мы просим опытных специалистов прокомментировать кейс и дать рекомендации, которые помогут лучше справляться в подобных ситуациях.

текст:

АЛЛА ДОКУЧАЕВА

*Имя изменено →

Инна Л.* росла в семье, где отец пил и избивал жену, нередко доставалось и детям. Мама Инны умерла, когда девочке было 7 лет, а в 14 лет она стала полной сиротой. После смерти родителей она росла под опекой старшего брата, он тоже пьянствовал и издевался над Инной и членами своей семьи.

Сейчас Инне почти 30 лет, у неё двое детей — сын Денис 10 лет и 4-летняя дочь Маша. С отцом Дениса Инна не успела оформить отношения, парня убили ещё до рождения ребёнка. Родные отказались помогать Инне в установлении отцовства, чтобы ребёнку не досталась доля наследства. С отцом Маши Инна в браке, но они не живут вместе, мужчина недавно вышел из тюрьмы, куда попал за драку, сейчас он пьянствует и не помогает Инне.

Когда Инна ещё жила с сыном в квартире родственников, ей приходилось подрабатывать в ЖЭКе — мыть подъезды, чтобы погасить задолженность за квартиру, в которой помимо неё жили её братья с собственными семьями, а оплачивать коммунальные услуги никто не хотел. Обращение в местный Центр содействия семейному устройству, где Инна получила консультации психолога и юриста, помогло ей собраться с силами и приватизировать квартиру, а потом продать свою долю и купить комнату в общежитии.

«Я очень благодарна Службе сопровождения за поддержку, без них мне было бы намного труднее, — говорит Инна. — Впервые я туда попала в 21 год, они сами пришли к нам домой, оставили записку, и я к ним пришла. Они, похоже, и раньше приходили, только застать меня не могли. Я вообще не знала, что существуют такие службы, что можно обратиться куда-то за помощью. Когда я была подростком, мне каждый день хотелось только одного — отучиться, отработать, прийти домой и лечь спать. И чтобы только меня не трогали и не били».

Все родственники Инны — родители, братья, сестра — пьянствовали. Из всей семьи она одна пытается жить по-другому, любит своих детей, работает на износ, просто чтобы выжить. Устоит ли?

После рождения дочери Инна не работала, сидела дома с ребёнком, теперь начали копиться долги за коммунальные платежи уже в собственной комнате. Когда удалось устроить дочь в детский сад, Инна вышла на работу. По профессии она портная, но в последнее время не может работать по специальности: в детстве отец повредил ей глаз, операцию сделали поздно, уже во взрослом возрасте, и врачам удалось исправить только косметический дефект. Зрение Инны ухудшалось, и в итоге она ослепла на один глаз.

«Теперь я знаю, что существуют специальные организации, которые должны контролировать, как живут такие дети, как я (когда была ребёнком), — говорит Инна. — И по-моему, контролировать надо лучше, узнавать, что происходит у ребёнка в семье, держать связь. Конечно, очень нужна поддержка. В подростковом возрасте трудно возвращаться каждый вечер домой и понимать, что ты никому не нужен и тебя никто не защитит. Мне тогда хотелось просто нормально жить. Знать, что меня кто-то любит. Если кто-то любит — есть смысл для жизни. Когда я впервые начала общаться с психологом, мне было уже больше 20 лет, и для меня многие вещи стали открытием. Меня учили быть счастливой, стойкой, уметь радоваться мелочам, укрепили желание жить. Но если бы не мои дети, я не знаю, где бы я сейчас была».

Инна периодически находит работу, но заработка едва хватает на самое необходимое. Все родственники Инны — родители, братья, сестра — пьянствовали. Из всей семьи она одна пытается жить по-другому, любит своих детей, работает на износ, просто чтобы выжить. Устоит ли? И могут ли ей чем-то помочь социальные службы?

Мы попросили специалистов прокомментировать этот случай.

ЛИЛИЯ С.

специалист службы постинтернатного сопровождения

🌐 город Н.

Инна — замечательная, работающая и ответственная молодая женщина. Она категорически ни капли спиртного в рот не берёт. Ей скоро 30 лет, но она всё равно нуждается в поддержке: то советы юриста нужны, то психолога, то просто по-человечески поговорить, чаю выпить, поделиться, что происходит в жизни. По закону такие службы, как наша, помогают выпускникам-сиротам до 23 лет. Но мы же не можем бросить человека. Что, к 23 годам у них уже все проблемы должны решиться? Нет, они только начинаются. И молодым людям зачастую вообще не к кому обратиться. Мы объявляли в городе сбор пожертвований, чтобы собрать сумму на покрытие долга за квартплату. Там же в общежитии огромный этаж, в комнатах может жить сколько угодно людей, все льют воду, а счётчик один на этаж, его показания делятся на все комнаты. У Инны больше 100 тыс. долга накопилось, но собрать удалось только 9500 рублей. Иногда люди помогают одеждой, вещами для дома. Что ещё мы можем сделать? Инне нужна официальная работа, нормальная зарплата. Но сейчас любой официальный доход, который будет поступать на её счёт, спишут судебные приставы в счёт погашения задолженности.

МАРИНА БОРОДАТАЯ

заместитель директора ЧУДОРСП «Центр социально-психологической помощи»

🌐 Киров

Этот пример показывает, что у детей из неблагополучных семей, подвергшихся жестокому обращению, формируется виктимность, трансформирующаяся в способность «притягивать» трудные жизненные ситуации. Инна не исключение. В поисках тепла и семейного счастья она дважды становится жертвой обстоятельств, значительно усложнивших её жизнь. Хочется, конечно, спросить: где в этот период были помогающие службы, опека и учреждения социального обслуживания и почему взаимодействие между субъектами профилактики было таким малооперативным? Вопросы риторические, ответ очевиден: технологии межведомственного взаимодействия по выявлению таких ситуаций нуждаются в совершенствовании.

Стойкость духа, сохранность материнства, высокий уровень сопротивляемости физическим и моральным трудностям у Инны удивляет и вселяет надежду на их преодоление. Конечно, при межведомственной поддержке социальных служб, опеки, организаций образования и здравоохранения.

Инна обладает уникальным опытом, который может быть полезен женщинам с несовершеннолетними детьми, оказавшимся в аналогичных ситуациях. Я бы подумала об устройстве Инны на работу в качестве социального работника по надомному обслуживанию граждан. Это позволит ей получить постоянную работу с гибким графиком, и к тому же в работу социальных служб будет привнесён принцип по отношению к клиентам «равный — равному».

Главное — Инну нельзя бросать. Ситуация с множественными нарушениями жизнедеятельности не может быть разрешена одним человеком, здесь нужна помощь профессионального сообщества. Возможно, есть смысл обратиться в фонд «Нужна помощь», чтобы организовать сбор средств на погашение долга за квартиру. Я тоже готова быть в доле.

ОЛЬГА СИЯНКО

исполнительный директор благотворительного фонда «Владмама»

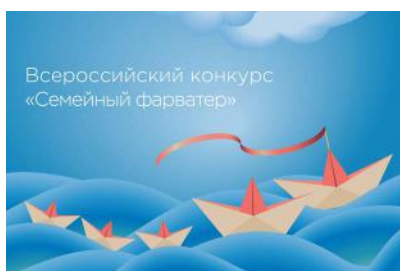
🌐 Владивосток

Что могут сделать соцслужбы? Принципиальный ответ — не бросать, раз начали. Ситуацию надо доводить до оптимальной, а это означает следующее: а) дети должны быть пристроены, старший — в продлёнке, младшая — в детском саду; б) Инна должна быть трудоустроена официально и знать свои трудовые права, в том числе на рабочий график и отпуск; в) долг за квартиру нужно реструктуризировать, составлять график его погашения и гасить, пусть медленно, но регулярно; г) как-то надо решить ситуацию с отцом младшего ребёнка и алиментами.

Мы бы рекомендовали развернуть кампанию в СМИ, социальных сетях и органах власти. Для начала — собрать характеристики со всех мест работы Инны, подтверждающие её порядочность, ответственность и настрой на самостоятельную трудовую жизнь и заботу о детях. Нужно, чтобы были доказательства того, что Инна сама много чего сделала и продолжает делать, чтобы ситуация не была такой патовой. Тогда качели общественного мнения, возможно, и качнутся в нужную сторону, люди захотят помочь конкретно этой семье и этой женщине.

Затем обратиться в органы исполнительной власти — семья нуждается в комплексной поддержке и межведомственном взаимодействии по сопровождению. И вести через соцсети открытое сопровождение процесса помощи. Без положительного образа, без поддержки общественного мнения сил и ресурсов только лишь службы сопровождения не хватит.

Предотвратить подобные ситуации трудно. Надо на более раннем этапе подключать комплекс мер, полагаться не только на службы сопровождения, но и тех, кто взаимодействует с детьми, — это могут быть учителя в школе или колледже, участковые педиатры, другие специалисты, которые регулярно видят ребёнка и могут подать сигнал о неблагополучии в опеку.

КОНКУРС ПРОЕКТОВ «СЕМЕЙНЫЙ ФАРВАТЕР»

Открыт приём заявок на третий Всероссийский конкурс проектов «Семейный фарватер», который проводится в рамках программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Конкурс направлен на поддержку и распространение опыта практик с доказанной эффективностью в сфере семейного устройства и профилактики социального сиротства и защиты детства.

ДЛЯ КОГО К участию в конкурсе приглашаются российские некоммерческие организации, в том числе государственные и муниципальные учреждения, которые реализуют практики, направленные на повышение доступности и качества профессиональной помощи семьям и детям, экспертной поддержки специалистов сферы защиты детства, и могут представить данные, свидетельствующие об её эффективности в достижении социальных результатов.

ПОБЕДИТЕЛИ Победители определяются комиссией независимых экспертов. Проекты, победившие в конкурсе, получают поддержку на три года с заключением договора на каждый год. Объём финансовой поддержки составляет сумму до 600 000 рублей на каждый календарный год. Также предусмотрена консультационная поддержка — семинары и экспертные мероприятия. Организации, чьи проекты победят в конкурсе, станут стажировочными площадками для распространения своих практик с доказанной эффективностью.

СРОКИ Конкурс «Семейный фарватер» проводится в два этапа. Первый этап — подача кратких заявок с описанием практик — уже начался и завершится 5 марта 2018 г. Во втором этапе смогут участвовать только заявки, успешно прошедшие первый этап. Второй этап — приём полных заявок по проектам — начнётся 23 марта. Победителей конкурса объявят 7 мая.

ПОДРОБНОСТИ Заявки можно подать в электронном виде на сайте <http://deti.timchenkofoundation.org>. Необходима регистрация.

ИНИЦИАТИВА «ВЕКТОР “ДЕТСТВО-2018”»

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка Анна Кузнецова выступила с инициативой составлять ежегодный рейтинг лучших практик регионов по поддержке семьи и детства «Вектор "Детство-2018"». Социальные практики и технологии будут оцениваться с учётом их эффективности, масштабируемости и результативности в контексте региональных особенностей.

КТО МОЖЕТ УЧАСТВОВАТЬ К участию в Инициативе принимаются проекты в сфере поддержки семьи и детства, реализуемые в субъектах РФ с участием или при поддержке органов государственной власти региона.

Правом выдвижения обладают органы государственной власти субъектов РФ и некоммерческие общественные организации. Число заявок от одного субъекта РФ — не больше 10.

СРОКИ Приём заявок в Инициативе ведётся с 1 февраля по 1 апреля 2018 г.

Для участия необходимо заполнить заявку и выслать её вместе с пакетом документов на почту: ur@vectordetstvo.ru.

ПОБЕДИТЕЛИ По итогам экспертных оценок определяются победители в следующих номинациях:

1. «Проект года — 2018» — лучшая практика года;
2. «Топ-10» — 10 лучших региональных практик (по одной в каждой номинации);
3. «Топ-100» — рейтинг лучших проектов.

ЛУЧШИЕ ПРОЕКТЫ Инициативы получают рекомендательные письма поддержки в Фонд Президентских грантов. Награждение победителей пройдёт на Съезде уполномоченных по правам ребёнка 28–30 мая 2018 г. в г. Москве.

САЙТ ПРОЕКТА www.vectordetstvo.ru.